

сификация, органопатология. АМН СССР. — М.: Медицина, 1991. — 496 с.

2. Бжозовски Р., Таталай М., Марциновска-Суховерска Э., Интеревич А. Клиническое значение нарушений в обмене цинка // Новости фармации и медицины. — 1995. — № 3. — С. 72—76.

3. Козлова Л. К., Багирова В. В., Сетко Н. П. Особенности поражения сердца и нервной системы у больных системной красной волчанкой, проживавших в районах с загрязнением внешней среды различной степени // Терапевтический архив. — 2000. — № 12. — С. 43—47.

4. Лаптев В. Я. Системные нарушения при острой алкогольной интоксикации: дис. ... докт. мед. наук. — Новосибирск, 2000. — 169 с.

5. Ноздрюхина Л. Р., Нейко Е. М., Ванджура И. П. Микроэлементы и атеросклероз. — М.: Наука, 1985. — 222 с.

6. Сторожакова Г. И. Руководство по кардиологии: В 3 т. / Г. И. Сторожакова, А. А. Горбаченкова. — М.: ГЭОТАР-Медиа, 2008. — Т.1. — 672 с.

7. Якобсон, М. Г. Особенности эндокринно-метаболического профиля в динамике инфаркта миокарда на фоне артериальной гипертензии: Автореф. дис. ... докт. мед. наук. — Новосибирск, 2000. — 20 с.

8. Biswas, S. Relation of anti- to pro-inflammatory cytokine ratios with acute myocardial infarction. / S. Biswas, P. K. Ghoshal, S. C. Mandal // Korean J. Intern Med. — 2010. — Mar; Vol. 25, № 1. — P. 44—50.

9. Brasier, A. R. The nuclear factor-kappaB-interleukin-6 signalling pathway mediating vascular inflammation / A. R. Brasier // Cardiovasc Res. — 2010. — May 1; Vol. 86, № 2. — P. 211—218.

10. Steg, P. G. Determinants and prognostic impact of heart failure complicating acute coronary syndromes: observations from the global registry of acute coronary events (GRACE) / P. G. Steg, O. H. Dabbous, L. J. Feldman // Circulation. — 2004. — Vol. 109. — P. 494—499.

Контактная информация

Бекенова Диляра Залимхановна — аспирант кафедры госпитальной терапии с курсом функциональной диагностики, Астраханский государственный медицинский университет, врач ультразвуковой диагностики НУЗ «Медико-санитарная часть», г. Астрахань, e-mail: da-dilyara@mail.ru

УДК 615.33:616.379-008.64:617-022

ФАРМАКОЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ АНТИБАКТЕРИАЛЬНОЙ ТЕРАПИИ ИНФЕКЦИЙ КОЖИ И МЯГКИХ ТКАНЕЙ НА ФОНЕ САХАРНОГО ДИАБЕТА ТИПА 2

О. И. Бутранова, Т. Н. Раздрогоина

*Волгоградский государственный медицинский университет,
кафедра клинической фармакологии и интенсивной терапии*

В результате одномоментного ретроспективного фармакоэпидемиологического исследования (251 медицинская карта пациентов с ИКМТ на фоне СД 2) выявлена лидирующая нозология — язвы кожных покровов (27,4 %); типичным возбудителем был *St. aureus* (25 %) с резистентностью 100 % к антибиотикам цефалоспоринового ряда III поколения и чувствительностью 100 % к меропенему, линезолиду, гентамицину.

Ключевые слова: сахарный диабет 2 типа, инфекции кожи и мягких тканей, фармакоэпидемиология, синдром диабетической стопы, резистентность, чувствительность, антибиотикотерапия.

PHARMACOEPIDEMIOLOGICAL ANALYSIS OF ANTIBIOTIC THERAPY OF SKIN AND SOFT TISSUE INFECTIONS IN PATIENTS WITH DIABETES MELLITUS TYPE 2

O. I. Butranova, T. N. Razdrogina

A cross-sectional retrospective pharmacoepidemiological study (251 medical records of patients with diabetes mellitus type II with skin and soft tissues infections) revealed that the predominant nosological form was a skin ulcer (27,4 %); its typical causative agent was *St. aureus* (25 %), with 100 % resistance to cephalosporins of the III generation and 100 % sensitivity to meropenem, linezolid and gentamycin.

Key words: diabetes mellitus type 2, skin and soft tissue infections, pharmacoepidemiology, diabetic foot syndrome, resistance, sensitivity, antibiotic therapy

Сахарный диабет типа 2 (СД 2) является хронической патологией, характеризующейся высокой распространенностью, высокой степенью инвалидизации и смертности. Медицинскую и социальную значимость СД 2 определяют его осложнения. Макрососудистые

осложнения СД 2 являются одними из основных факторов, приводящих к увеличению частоты госпитализаций и уровня смертности, в частности, вследствие повышенной частоты случаев инфекции кожи и мягких тканей (ИКМТ). Одним из типичных проявлений макро-

сосудистых осложнений СД 2 является синдром диабетической стопы (СДС), встречающийся в различной форме у 30—80 % больных, на долю которых приходится 50—70 % общего количества ампутаций нижних конечностей [1]. Численность пациентов с СД 2 в Волгоградской области (2014 г.) — 68227 человек [2], из них осложнения СД 2 вследствие ИКМТ имеют 2,5 % [3]. Анализ степени соответствия реальной фармакотерапии существующим стандартам — путь к рационализации ведения данной группы больных [4].

ЦЕЛЬ РАБОТЫ

Изучение спектра инфекций кожи и мягких тканей с учетом данных о возбудителях и параметрах их чувствительности у пациентов с СД 2, находившихся на стационарном лечении в хирургических отделениях лечебно-профилактических учреждений г. Волгограда; анализ врачебных назначений и определение их соответствия современным клиническим рекомендациям и стандартам.

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Работа выполнена в дизайне одномоментного ретроспективного фармакоэпидемиологического исследования с использованием рандомизации методом случайных чисел. Выборка включала 251 медицинскую карту пациентов хирургических отделений стационаров г. Волгограда, находившихся на стационарном лечении за период с 2011 по 2014 г. Исследуемая группа в 51,4 % была представлена женщинами, в 48,6 % — мужчинами. Средний возраст пациентов составил 64,5 лет, из них средний возраст женщин составил 66,5 лет, мужчин 59,5 лет.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

По данным ряда авторов, СДС встречается у 20—80 % больных [5]. СДС у исследуемых нами больных наблюдался в 81,3 % случаев ($n = 204$). Полученный в результате исследования спектр ИКМТ на фоне СД 2 в хирургической практике представлен на рис. 1.

Рис 1. Спектр ИКМТ на фоне СД 2

Уровень глюкозы крови при поступлении определялся в 97,6 %, при выписке в 90 % случаев. Средние значения уровня гликемии натощак при поступлении составили ($10,3 \pm 4,8$) ммоль/л, при выписке ($7,8 \pm 3,0$) ммоль/л ($p > 0,05$), что свидетельствует о сохранении состояния декомпенсации углеводного обмена на мо-

мент выписки пациентов из стационара. Превышение почечного порога глюкозы крови на момент поступления наблюдалось у 52,2 % больных ($n = 128$), при выписке наблюдалось достоверное снижение данного показателя — 32 % ($n = 72$), ($p < 0,05$). ОАМ (включая определение глюкозы в моче) при поступлении проводился в 70 % случаев, при выписке в 52,6 % случаев. При поступлении глюкоза в моче была обнаружена у 32 % больных ($n = 55$), при выписке — у 28,2 % ($n = 37$), ($p > 0,05$) что свидетельствует о наличии у пациентов кетоацидотических осложнений на момент выписки. Средний уровень глюкозы в моче при поступлении составил ($2,7 \pm 1,6$) ммоль/л, при выписке — ($2,6 \pm 1,7$) ммоль/л ($p > 0,05$). Бактериологический посев был проведен 20,3 % больным (из них: крови — 6 %, мочи — 4 %, раневого отделяемого — 90,2 %). Рост микроорганизмов был выявлен при исследовании раневого отделяемого в 89,1 % случаев.

При анализе данных бактериологического исследования, с учетом данных роста, были выявлены 10 различных возбудителей, информация о которых представлена на рис. 2.

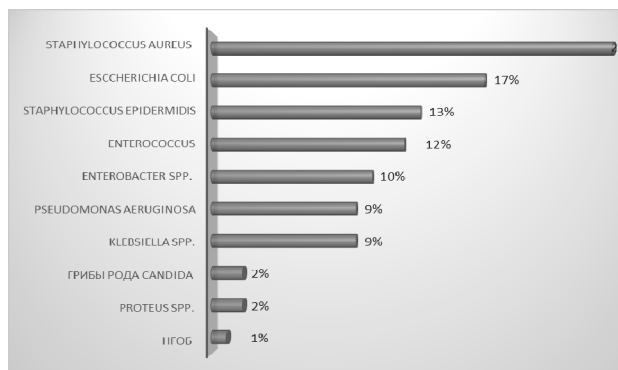

Рис. 2. Спектр возбудителей ИКМТ на фоне СД 2, высеянных из раневого отделяемого

Среднее количество дней антибиотикотерапии составило $12,5 \pm 9,0$. Антибиотики назначались в 86 % случаев ($n = 216$). В структуре назначений антибактериальных средств, представленных на рис. 3, лидировали представитель цефалоспоринового ряда III поколения — цефтриаксон (49,4 %), представитель группы другие синтетические антибактериальные средства — метронидазол (21 %) и представитель фторхинолонового ряда — ципрофлоксацин (7,5 %).

При анализе роста *Staphylococcus aureus* на различных средах, абсолютная резистентность была обнаружена к антибиотику цефалоспоринового ряда III поколения — цефтазидиму — 100 %. к антибиотику группы пенициллинов — ампициллину, выделенный возбудитель был резистентен в 66,6 %, к представителю цефалоспоринового ряда III поколения — цефтриаксону — 55,5 %. В 100 % случаев *Staphylococcus aureus* обнаружил чувствительность к следующим антибиотикам: меропенем, линезолид, гентамицин. К антибиотику группы линкозамидов —

клиндамицину — выделенный возбудитель был чувствителен в 91,6 %, к антибиотику группы гликопептидов — ванкомицину — в 80 %.

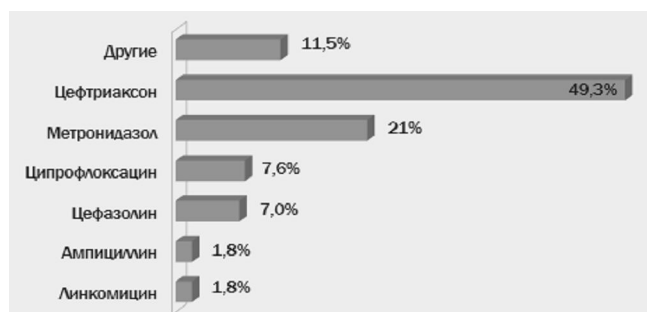

Рис. 3. Структура назначений антибактериальных средств у пациентов с ИКМТ на фоне СД 2

Структура назначений антибактериальных препаратов (АБП) с учетом показателей резистентности *Staphylococcus aureus* представлена на рис. 4.

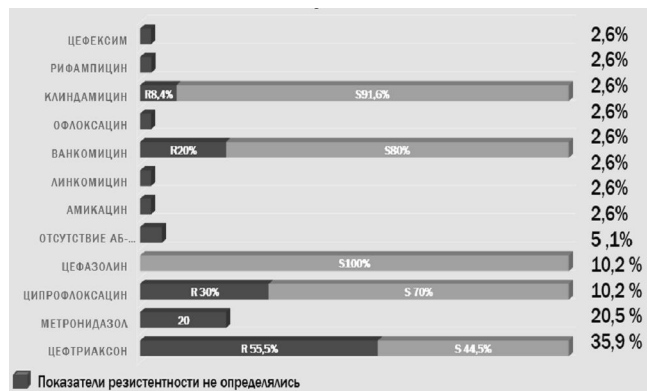

Рис. 4. Структура назначений АБП с учетом показателей резистентности *Staphylococcus aureus*

При анализе роста *Escherichia coli* на различных средах, в 100 % резистентность была обнаружена к антибиотику аминогликозидного ряда — сизомицину, к антибиотику группы ансамицинов — рифампицину — выделенный возбудитель был резистентен в 83,3 %. Выделенный возбудитель обнаружил идентичный уровень резистентности к антибиотику группы пенициллинов — амоксициллин/клавуланату и к антибиотику фторхинолонового ряда II поколения — ципрофлоксацину (по 81,8 %). Достаточно высокий уровень чувствительности *Escherichia coli* продемонстрировала по отношению к следующим АБП: ванкомицину — 66,7 %; левофлоксацину — 60 %; меропенему — 57,1 %.

Структура назначений АБП с учетом показателей резистентности *Escherichia Coli* представлена на рис. 5.

При анализе бакпосевов роста *Staphylococcus epidermidis*, наибольший уровень резистентности был обнаружен к антибиотику группы пенициллинов — амоксициллин/клавуланату — 83,3 %, к антибиотику фторхинолонового ряда — левофлоксацину — 71,4 %, к ан-

тибиотику группы аминогликозидов — гентамицину — 66,7 %, что делает невозможным использование данных препаратов по отношению к указанному возбудителю. *Staphylococcus epidermidis* был чувствителен в 100 % к антибиотику класса оксазолидинонов — линезолиду; одинаково чувствителен к антибиотику группы линкозамидов — клиндамицину и представителю из группы карбапенемов — меропенему (по 66,7 %), к антибиотику группы гликопептидов — ванкомицину — выделенный возбудитель был чувствителен в 60 %.

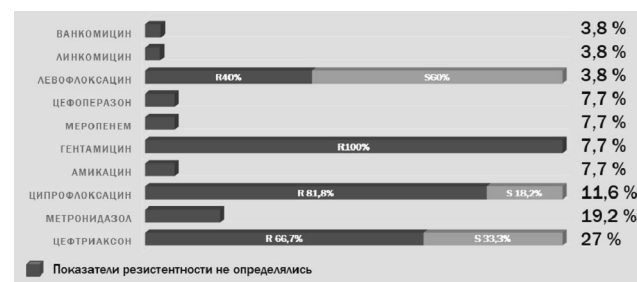

Рис. 5. Структура назначений АБП с учетом показателей резистентности *Escherichia Coli*

Структура назначений АБП с учетом показателей резистентности *Staphylococcus epidermidis* представлена на рис. 6.

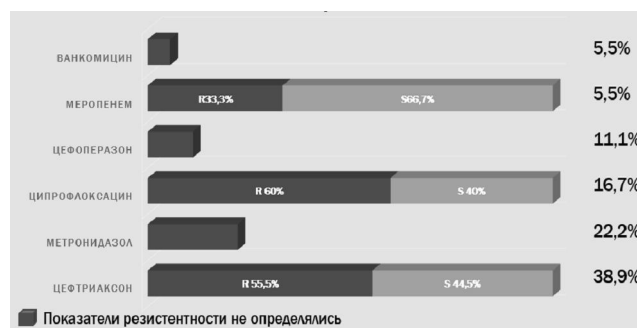

Рис. 6. Структура назначений АБП с учетом показателей резистентности *Staphylococcus epidermidis*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Согласно полученным в результате проведенного исследования данным наибольшая резистентность возбудителей ИКМТ на фоне СД 2 была выявлена к АБП группы бета-лактамов (амоксициллин/клавуланат, ампициллин, цефтриаксон), ансамицинов (рифампицин), аминогликозидов (гентамицин). Наибольшая чувствительность возбудителей ИКМТ у пациентов с СД 2 была обнаружена по отношению к АБП группы фторированных карбоксихинолонов (левофлоксацин), гликопептидов (ванкомицин), карбапенемов (меропенем), что позволяет рекомендовать данные препараты для эмпирической терапии данного контингента пациентов.

У больных СД 2 наблюдается порочный круг: инфекционный процесс приводит к декомпенсации СД, в свою очередь гипергликемия усугубляет течение ИКМТ. Нормализация уровня глюкозы способствует скорейшему

купированию проявлений инфекции и эрадикации возбудителя, рациональное лечение инфекции способствует оптимизации уровня глюкозы. Следовательно, важнейшим элементом комплексного лечения больных СДС является рациональная антибактериальная терапия, выбор которой должен проводиться с учетом тяжести заболевания и вероятного этиологического агента (ВИ) [7]. При выборе антибактериальной терапии необходимо учитывать постоянно изменяющуюся резистентность микроорганизмов и тягелую патологию периферического кровообращения у большей части больных с СД 2.

ЛИТЕРАТУРА

1. Савельев В. С. // Хирургические инфекции кожи и мягких тканей. Российские Национальные рекомендации. — 2009.
2. <https://www.vostp.oblzdrav.ru>
3. Бердник Е. Ю., Дьяченко Т. С., Сабанов В. И. Эпидемиология сахарного диабета 2 типа в Волгоградской области // Вестник Росздравнадзора. — 2012. — № 2.

4. Петров В. И., Рогова Н. В. Фармакоэкономический анализ эффективности комплексной терапии больных с сахарным диабетом 2-го типа // Вестник ВолгГМУ. — 2010. — № 1.

5. Павелкин А. Г., Беляев А. Н. Оценка эффективности тромболитической терапии при осложненных формах диабетической стопы // Вестник ВолгГМУ. — 2012. — № 4 (23). — С. 88—91.

6. Lipsky V. A. Medical treatment of diabetic foot infections // Clin Infect Dis. — 2004. — P. 104—114.

7. Journal «Clinical Infectious Diseases». August 14, 2011. cid.oxfordjournals.org.

Контактная информация

Раздрогоина Татьяна Николаевна — интерн кафедры клинической фармакологии и интенсивной терапии с курсами клинической фармакологии ФУВ, клинической аллергологии ФУВ, Волгоградский государственный медицинский университет, e-mail: tata_razdrogina@mail.ru

УДК 615.071

АССОЦИАЦИЯ МЕТАБОЛИЧЕСКОГО СИНДРОМА С ВОСПАЛИТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТЬЮ И КЛИНИЧЕСКОЙ КАРТИНОЙ РЕВМАТОИДНОГО АРТРИТА

Л. В. Васильева, Д. И. Лахин

*Воронежская государственная медицинская академия имени Н. Н. Бурденко,
Липецкая областная клиническая больница*

Лечение болевого синдрома при ревматоидном артрите — одна из сложнейших проблем в терапии. Ревматоидный артрит является мультифакториальным заболеванием, определенное значение при этом принадлежит и метаболическому синдрому. В статье произведена оценка воспалительной активности и клинической картины ревматоидного артрита в зависимости от наличия или отсутствия метаболического синдрома.

Ключевые слова: ревматоидный артрит, метаболический синдром, инсулинорезистентность.

ASSOCIATION BETWEEN METABOLIC SYNDROME AND INFLAMMATORY ACTIVITY AND CLINICAL PRESENTATION OF RHEUMATOID ARTHRITIS

L. V. Vasilyeva, D. I. Lakhin

The treatment of pain syndrome in rheumatoid arthritis is one of the most difficult problems in therapy. Rheumatoid arthritis is a multifactorial disease with metabolic syndrome playing a certain role in it. The article assessed inflammatory activity and clinical presentation of rheumatoid arthritis depending on the presence or absence of metabolic syndrome.

Key words: rheumatoid arthritis, metabolic syndrome, insulin resistance.

Ревматоидный артрит (РА), в основе которого лежит аутоиммунное воспаление, относится к группе наиболее распространенных хронических воспалительных заболеваний [5] и часто является причиной потери трудоспособности [3]. На сегодня известно, что эндотелиальная дисфункция у пациентов с РА даже более выражена, чем у больных ИБС. Частота инфаркта миокарда и инсульта у женщин с РА превышает среднепопуляционные значения 2 и 1,48 раза соответ-

ственно [1]. Таким образом, на сегодняшний день РА рассматривают в качестве модели атеротромбоза [4]. В свою очередь проблема инсулинорезистентности (ИР) в настоящее время привлекает пристальное внимание в медицинской практике во всем мире. Считается, что ИР лежит в основе метаболического синдрома (МС) [9], распространенность которого достигает 20—25 % в популяции взрослого населения и увеличивается с возрастом, что представляет собой серьезную проблему